

ОБЪЕКТ БАНДИТИЗМА

Под объектом преступления в уголовном праве понимаются общественные отношения, блага и интересы, на которые направлено преступное деяние и которым причиняется вред (либо создается угроза причинения вреда). В числе объектов уголовно-правовой охраны в ст. 2 УК РФ названа и общественная безопасность, которая выступает в качестве родового объекта преступлений, объединенных в главу 24 Уголовного кодекса, где располагается и норма об ответственности за бандитизм.

Термин «безопасность» довольно давно утвердился в уголовно-правовой доктрине и соответствующей учебной литературе, где говорится о государственной и общественной безопасности, безопасности личности, экологической безопасности, безопасности движения и эксплуатации транспорта и т. д. В то же время как правовое явление и объект уголовно-правовой охраны общественная безопасность стала объектом серьезных научных исследований сравнительно недавно.

В современной российской юридической науке ведутся дискуссии относительно понимания общественной безопасности, поскольку, с одной стороны, она является частью родового объекта преступления, а с другой стороны – видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ. Действующий Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» не определяет данное понятие, а лишь перечисляет составляющие национальной безопасности. В утратившем ныне силу Законе РСФСР от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» содержалась следующая дефиниция: «безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Это определение основывается на лингвистическом представлении о безопасности как об отсутствии опасности, сохранности, надежности, как о положении, при котором не угрожает опасность кому-нибудь или чему-нибудь. Тем самым законодатель подчеркивал, что безопасность выступает в качестве определенного социального явления со всеми присущими ему свойствами, важного социального блага, к сохранению и поддержанию которого государство и общество предпринимают всесторонние меры.

Общим для множества доктринальных определений понятия общественной безопасности является то, что сущностной ее составляющей считается система общественных отношений по поводу создания и поддержания состояния защищенности жизнедеятельности общества и его интересов.

Бандитизм относится к числу многообъектных преступлений, в связи с чем в рамках данного состава необходимо выделять не только основной, но и обязательный дополнительный объект. Поскольку в результате бандитского на-падения возможно причинение смерти или вреда здоровью, нарушение телесной и половой неприкосновенности или половой свободы, причинение имущественного ущерба и т. п., то в качестве дополнительного объекта бандитизма могут выступать жизнь и здоровье граждан, половая неприкосновенность и половая свобода, отношения собственности, нормальное функционирование организаций и проч.

Таким образом, родовым объектом бандитизма является общественная безопасность как совокупность общественных отношений, устанавливаемых и охраняемых государством по поводу нормальных и безопасных условий жизнедеятельности общества в целом и отдельных его граждан. Непосредственным объектом бандитизма выступают конкретные общественные отношения или группы взаимосвязанных отношений этой системы – безопасные условия жизнедеятельности граждан, нормальная деятельность предприятий, учреждений и организаций, общественное спокойствие и т.д.

По мнению В.С. Комиссарова, «юридическая природа бандитизма заключается в том, что он объединяет действия, имеющие разные непосредственные объекты посягательства и направленность, в результате чего образуется качественно новое преступление. Преступления, посягающие на общественную безопасность, будь то транспортные, экологические или собственно преступления против общественной безопасности, неразрывно связаны с причинением физического, материального, организационного либо иного вреда гражданам, собственности, деятельности социальных институтов, окружающей природной среде». Характеристика общественной безопасности как «комплексного» объекта означает, что он должен включать в себя всю совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану жизни и здоровья граждан, материальных ценностей, окружающей природной среды. Иной вывод означал бы лишение отношений общественной безопасности их содержательной стороны. К тому же без причинения вреда названным ценностям не может быть нарушения общественной безопасности как социального блага, выступающего в качестве предмета соответствующих отношений. Отсюда следует, что причинение физического, материального или иного вреда при совершении преступлений против общественной безопасности охватывается понятием «нарушение общественной безопасности» и не требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям Уголовного кодекса. Исключением является лишь умышленное причинение смерти, которое требует самостоятельной оценки.

Мы согласны с позицией В.С. Комиссарова. Представляется, что нападение как цель бандитизма немыслимо без насилия (будь то причинения

вреда здоровью различной степени тяжести, ограничение личной свободы и т. д.) или его угрозы. Если соответствующие последствия не наступают и отсутствует угроза их наступления, то такие деяния нельзя рассматривать как преступления против общественной безопасности, а в некоторых случаях и вообще как преступления.

Однако согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство бандой и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ. Представляется, что данное руководящее разъяснение в известной мере противоречит принципу справедливости, поскольку предлагает одновременно инкриминировать по правилам совокупности преступлений как умышленное создание опасности для правоохраняемых благ, так и фактическое причинение ущерба этим благам.

Следует принимать во внимание и другое обстоятельство. Поскольку преступления против общественной безопасности причиняют вред или ставят под угрозу причинения вреда неопределенный круг лиц, материальных объектов, деятельность социальных институтов, постольку в целом отношении общественной безопасности как объекту посягательства ущерб причиняется всегда, вне зависимости от конкретных форм его проявления (материальный, физический, организационный). Сказанное касается как бандитизма, так и иных преступлений против общественной безопасности. А это заставляет задуматься о том, насколько вообще целесообразно рассматривать общественную безопасность в качестве отдельного объекта: ведь она является состоянием защищенности всех благ, которые уже закреплены как объекты уголовно-правовой охраны в других главах, разделах и статьях уголовного закона.